Комментарий
15 декабря 2023

Медийная повестка и новые факторы войны в Украине

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Global Brief

Резюме

Война в Украине сошла с первых полос мировых СМИ, но вполне может туда вернуться в случае эскалации. Пока же на динамику войны и перспективы поддержки Киева начинают оказывать влияние два новых фактора – патовая ситуация на поле боя и возвращение украинской внутренней политики.

Содержание

1 Законы медийной политики и эскалация
2 Тупик на поле боя?
3 Внутренняя политика возвращается в Украину

На фоне боевых действий на Ближнем Востоке война в Украине ушла на второй план мировой медийной повестки. О ней не забыли, апдейты с поля боя и сопутствующий им международный контекст – особенно драмы вокруг решений о будущем американской и европейской военно-финансовой помощи Украине и начале переговоров о вступлении Киева в ЕС – остаются в новостных заголовках. Правда, уже не на первых полосах.

Законы медийной политики и эскалация

Ничего удивительного в этом нет. Мировые СМИ, даже если бы хотели, не могут объять необъятное. Им не так легко держать внимание своих аудиторий на одном и том же сюжете, даже если изначально они смогли сформировать у них то или иное представление о происходящем. Внимание зрителей и их способность эмоционально сопереживать одним и тем же сюжетам не резиновые. Время идет – происходит привыкание, чувства притупляются. Да и политики ищут для себя

новые возможности в обновляющейся повестке дня, даже если еще вчера убеждали всех в железобетонной неизменности своих подходов и целей «as long as it takes».

В общем здесь все понятно. Это законы медийного жанра и информационных войн. И странно, что так много людей почему-то считали, что в российско-украинском случае будет иначе.

> Правда, законы медийной политики нам также подсказывают, что тема войны в Украине точно так же быстро может вновь вернуться в самый топ международной повестки дня.

Может, если случится новая эскалация. Особенно такая, которая будет чувствительно затрагивать внешние интересы. То есть либо резкая эскалация по вертикали – за счет быстрого приближения к условным «красным линиям» и перспективе значительно больших разрушений. Либо даже минимальная эскалация по горизонтали: расширение боевых действий на территории новых стран, что автоматически создало бы угрозу большой войны между Россией и НАТО.

Несмотря на некоторую рутинизацию конфликта, риски его эскалации остаются высокими. Падение медийного внимания к войне на фоне отсутствия значительных подвижек на фронте, растущей усталости от новостей из Украины и, соответственно, проблем с военно-финансовой поддержкой Киева может стимулировать одну или обе стороны конфликта попробовать резко повысить градус напряжения. Патовая ситуация на поле боя по определению является благоприятной средой для эскалации.

Тупик на поле боя?

После неудачи украинского контрнаступления вывод о тупике на фронте распространяется среди элит и населения как в самой Украине, так и на Западе. Это, как показывают опросы общественного мнения, сказывается на отношении к различным связанным с конфликтом вопросам.

> Показательно, что в Украине начало происходить заметное смещение общественных настроений в сторону от максималистских целей.

Например, ноябрьские замеры показывают, что заметно сокращается доля тех, кто желает боевых действий до полного освобождения всей территории страны в границах 1991 года. Параллельно растет спрос на дипломатическое решение конфликта. Разумеется, эти мнения еще не доминируют, значительная часть украинского общества пока остается на прежних позициях, но тенденция налицо.

Далеко не все разделяют и вывод о том, что фронт достиг тупика. Политическое руководство Украины продолжает публично утверждать, что положительная для Киева динамика сохраняется, пусть она и не так заметна. В качестве аргумента приводится, например, успех в ограничении российских возможностей на Черном море. При этом Владимир Зеленский и его окружение подчеркивают, что в случае сокращения западной поддержки у Украины не будет ресурсов даже на поддержание патовой ситуации на поле боя. То есть возникнет реальный риск военного поражения Киева. The Economist уже и вовсе пришел к выводу, что «Путин, кажется, побеждает» (добавив при этом, что побеждает «пока», и призвав существенно увеличить западную помощь). Примерно так – то есть не в категориях тупика, а с просчитанной уверенностью в собственной победе в позиционной войне – ситуацию видят и в Москве.

> Однако здесь важна не столько точная терминология (тупик это или нет), сколько простая констатация: с помощью линейных и относительно легкодостижимых решений Украина и ее западные союзники из сложившейся ситуации выйти не смогут.

Это не означает, что Россия способна быстро перейти к масштабному наступлению, но в рамках стратегии «измора» она и вряд ли ставит перед собой такие задачи в ближайшее время. А вот у Киева в позиционной войне шансов действительно мало. Именно об этом в начале ноября в своей нашумевшей статье писал главнокомандующий ВСУ Валерий Залужный.

Иными словами, опции надолго сохранить существующий подход к войне у Украины и ее партнеров просто нет. Западным столицам скоро придется выбирать: или существенно большее вовлечение в войну со всеми вытекающими рисками и вызовами, или поиск дипломатических решений. И это, еще раз подчеркну, кардинально новый фактор российско-украинской войны. Пусть и хорошо прогнозировавшийся.

Внутренняя политика возвращается в Украину

Еще одним новым фактором становится внутренняя политика в Украине. До недавнего времени как бы по умолчанию считалось, что до окончания войны этого фактора не будет, так как все украинское общество, включая элиты, объединилось вокруг президента военного времени. Поэтому об этом факторе, во всяком случае на Западе, мало говорили и думали. И действительно около полутора лет после февраля 2022 года каких-то значимых проявлений внутриполитической конкуренции в Украине не наблюдалось. Хотя и здесь все было прогнозируемо.

Теперь же распространяющееся осознание неудачи контрнаступления и появление в общественном дискурсе тезиса о военном тупике моментально ведут к поиску виновных.

> Это, в свою очередь, стимулирует возрождение внутриполитической борьбы вне зависимости от того, собираются украинские власти проводить какие-то выборы в ближайшее время или нет.

Растущее недовольство положением дел в стране и первые признаки социальной отстраненности от военной линии правительства (например, сокращение донатов на нужды ВСУ на краудфандинговых платформах) естественным образом разгоняют этот процесс.

Поэтому неудивительно, что противоречия и напряженность между политическим и военным руководством Украины уже несколько месяцев не являются секретом для широкой общественности. И что социологи уже активно замеряют популярность главкома Залужного как возможного кандидата в президенты, хотя сам Залужный еще ни разу не высказывал президентских амбиций.

Фактор возвращающейся в Украину внутриполитической конкуренции, наверное, пока не выглядит настолько значимым, как фактор патовой ситуации на поле боя. Особенно в западных глазах. Но зная культурно-политические особенности Украины, можно предположить, что в 2024 году его влияние станет более заметным.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»